

Василиса Бессонова

Алёна Бессонова

Путешествия
по реке времени
книга вторая

Василиса Бессонова
Алёна Бессонова
Путешествия по реке
времени. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11824885

ISBN 9785447422691

Аннотация

Книга вторая ещё более необычная, чем первая. В ней реконструированы события, которые никогда не могли произойти в жизни. Но разве это препятствие для нас? У нас есть Река времени – она ждёт. Бурливая, нетерпеливая, ей хочется познакомить читателей с героями, хорошими и разными. Посему прочистите уши, протрите глаза и вперёд!

Содержание

Часть первая. Какие же они черепашки?	5
Предисловие	5
Встреча первая. Гостья	11
Встреча вторая. Томазо Мазини	22
Встреча третья: Донателло	27
Встреча четвертая. Леонардо да Винчи	45
Встреча пятая. Микеланджело	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

**Путешествия
по реке времени
Книга вторая
Василиса Бессонова
Алёна Бессонова**

*«Самое интересное в жизни – это общение
с замечательными людьми».*

Личное мнение авторов

© Василиса Бессонова, 2016

© Алёна Бессонова, 2016

© Алёна Бессонова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4474-2269-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Какие же они черепашки?

Предисловие

Задолго до тех событий, которые произойдут в этой книге, в солнечной Италии родился мальчик. Это был не простой мальчик, и родился он не в простой семье, а в семье волшебников. Младенец появился на свет в обычной дорожной повозке, в которую была впряжена усталая лошадка. Если бы лошадка была не такой усталой, может быть, она успела бы доскакать до специального дома, где появляются новорождённые детки. Но она еле волочила ноги и не успела. Мальчишка появился на свет ровно в середине пути от деревушки под названием Ривейра, где жили родственники мамы малыша, и деревни под названием Баджора, где жили родственники папы. Мальчика назвали Рибаджо, чтобы не обидеть ни тех, ни других. Рибаджо рос смышлёным, рано научился читать, это стало его любимым занятием. Отец с матерью Рибаджо были уверены – мальчишка вырастит путешественником, недаром он родился в пути. К восемнадцати годам Рибаджо действительно объехал, обскакал, облетал и оплавал весь мир. В день своего совершеннолетия Рибаджо решил,

что настало время путешествовать не только просто по земле, а по земле во времени. Он же волшебник, разве можно этим не воспользоваться?! Натолкнуло его на эту мысль книга о семи чудесах света.

Он с радостью взялся за её чтение, и, прочитав большую часть книги, затосковал. Картинки в книге были замечательные, а дальше даты, цифры, имена. Прочитал и забыл. Скучно! Рибаджо захотелось самому побывать там. Потрогать всё руками. Познакомиться с людьми. Услышать их истории. Посмеяться вместе с ними и погрустить. Тем более что к той поре, как Рибаджо появился на свет, чудес этих на земле уже не было, их разрушило время. Время может уничтожить всё, кроме памяти людей. Вот так, передавая рассказы о семи чудесах света от одного человека к другому, они пришли к тому, кто сумел их описать в книге.

– Интересно, – подумал Рибаджо, закрывая последнюю страницу, – но скучно, словно таблицу умножения прочитал.

Мама волшебника сразу поняла, куда хочет забраться её любознательный сын:

– Не смей, Рибаджо, путешествовать во времени один, это опасно! – обеспокоилась она. – Потеряешься, не вернёшься назад. Река времени хитра, она часто меняет своё русло. Туда надо лететь с добрыми друзьями. С теми, кто поможет в любом несчастье.

Рибаджо припомнил, как однажды в далёкой северной стране он познакомился с девчушкой, звали её Василиса,

по-домашнему Васюшкой. Девчонка была хохотушкой, к тому же она тоже мечтала о путешествиях. Уже тогда волшебник подумал:

– Хорошо было бы взять её с собой! Только вряд ли её отпустят домочадцы.

– Теперь совсем другое дело, – улыбнулся Рибаджо. – Путешествие во времени занимает только миг. От восхода солнца до его заката надо вернуться домой, иначе, вступая в новый день, река времени изменит своё русло. Тогда назад в это же место можно не попасть.

Вот так итальянский мальчишка – волшебник появился в доме Василисы, девочки из северной страны на берегу могучей реки. Появился в кружке света от настольной лампы. Ровно в тот момент, когда Васюшка зажгла её, чтобы начать готовить уроки.

– Рибаджо! – радостно закричала Василиса. – Здравствуй, рада тебя видеть! Отчего ты такой маленький, раньше ты был ростом с моего папу.

– Я могу быть любым, – засмеялся Рибаджо. – Сейчас я такой, завтра другой. Ты забыла, я волшебник? Теперь мне удобно быть таким, я не занимаю много места. Ты не будешь против, если я поселюсь у вас на время?

– Мы всегда рады гостям, Рибаджо! – обрадовалась Василиса. —

– Идём, я познакомлю тебя со своей семьёй. Правда, папы сейчас нет, он в экспедиции на северном полюсе.

– Он путешественник?! – удивился волшебник.

– Путешественник! – утвердительно кивнула девочка. –

Вырасту, тоже буду путешественницей, как папа!

Оказалось, в доме Василисы много обитателей.

– Это моя Бабушка, бабуничка, – сказала Васюшка, при-
слоняясь к бабушкиной щёчке. – Она не только любит нас
всех, бабуничка ещё и вкусно готовит!

– О, мадам! – закатил глаза от восхищения Рибаджо. –
Я ваш вечный рыцарь! Как я люблю вкусно поесть! А это
кто?! – удивился Рибаджо, увидев нахохлившегося попугая.

Попугай сидел на спинке дивана и громко ворчал:

– Кто-кто, дед Пыхто! Ещё один нахлебничек объявился!

– Кешка, прекрати! – топнула ножкой Василиса. – Рибад-
джо наш гость!

– Гость, в горле кость! – тихонько продолжал ворчать по-
пугай. – Теперь Васюшка будет любить его больше меня.

– Это моя мама, – продолжала Василиса, – Моя самая лю-
бимая мамочка!

– Рибаджо! – обратилась к волшебнику мама. – Вы про-
стите Кешку, он просто ревнует.

– Разберёмся! – улыбнулся волшебник.

– Я Васюшкин друг Олег, или Алька, как вам удобнее. Ду-
маю, мы подружимся! – сказал улыбчивый мальчик, Васюш-
кин ровесник. – Я живу в соседнем доме, а в школе сижу
с Василисой за одной партой.

– Ну, вот и все домочадцы, – Васюшка вскочила со стула,

побежала к двери, – пойдём, покажу тебе дом.

– А я?! – завопил что было сил попугай. – Всех представили, а меня нет! Я что, кучка прошлогодних листьев?!

– Ой-ой! – воскликнула Василиса. – Познакомься, Рибаджо! Наш любимец – попугай Кешка, или принц КешьюV, из рода королевских попугаев династии¹ Кешью.

Кешка вспорхнул и уселся прямо на левое плечико Васюшке:

– Моё место, не занимать!

В одно мгновение Рибаджо уселся на правое плечико девочке, благо они с попугаем были одного роста.

– А это моё, тоже не занимать! – упрямо сказал волшебник.

Вот и познакомились! Река времени ждёт... Она сейчас бурлива и нетерпелива, так ей хочется рассказать о давних событиях и героях хороших и не очень. Посему прочистите уши, протрите глаза и вперёд!

В части «Какие же они черепашки?» Рибаджо, Василиса и Алька знакомятся с известными историческими личностями гениальными скульпторами и художниками эпохи Возрождения Донателло, Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэлем, имена, которых были использованы в мультфильмах о черепашках ниндзя. Досадно, что наши дети изначально воспитываются на мультиках и в них закрепля-

¹ династия – ряд королей одной семьи, последовательно сменявших друг друга.

ется стойкое понятие, что Донателло, Леонардо, Микеланджело и Рафаэль это весёлые и смелые черепашки. Мы реконструируем события и знакомим героев книги с великими личностями, устраивая им встречи в разных временных отрезках и городах.

Встреча первая. Гостья

В один из весенних майских дней, ближе к ужину Рибаджо с сияющим видом ворвался в комнату и что было силы, закричал:

– Ура! К нам в гости едет моя бабушка Лючия! Соскучилась! Хочет меня проведать! Можно, бабуничка, мама?!

– Конечно, можно. Зачем ты спрашиваешь? – тут же отозвалась мама. – Когда она собирается приехать? И чем?

На какой вокзал спешить? Или, может быть, в аэропорт?

– Ой, мамочки! – запричитала бабушка. – А ужин праздничный для дорогой гостьи успею приготовить?!

– Не надо! Не надо! – замахал руками Рибаджо. – Она прямо сейчас будет. Ближайшей вечерней лошадю и прискочет...

Не успел Рибаджо договорить, а во дворе уже нетерпеливо била копытом серая в черных яблоках кобылка. В седле, с прямой спиной и гордо вскинутым подбородком сидела довольно моложавая женщина трудно определяемого возраста.

– Вот и моя бабушка! – крикнул на ходу Рибаджо и устремился вниз по лестнице встречать гостью. Все остальные ринулись за ним.

Всадница, заметив Рибаджо, спешила². И тут же энергично замахала руками. Засуетилась и так резво заговорила, что домочадцам показалось: не иначе как застрочил пулемёт.

– Внучок! Amico del cuore!³ Не забыл бабушку Лючию? Иди сюда я тебя поцелую...

Но вместо поцелуя Рибаджо получил увесистую затрещину.

– Негодяй! Ты забыл любимую бабушку! Три года носа не кажешь! – женщина порывисто прижала юношу к себе. – Посмотрите на моего внука! Какой красавец вырос! Настоящий итальянец!

² спешила – сошла с лошади.

³ amico del cuore! (по-итальянски) – на русском «ты мой ненаглядный».

Попеременно прижимая и отталкивая Рибаджо, бабушка Лючия не переставала, тараторила:

– Ты зубы чистишь, как приказывала бабушка Лючия? Привет тебе от твоей бестолковой тётки Софии. Питаешься хорошо, не всухомятку? Дед Сильвио тоже передаёт привет и затрещину. Почему его не навещаешь?

Бабушка Лючия, поспешно выполнила просьбу дедушки, ещё раз отвесила увесистую оплеуху Рибаджо.

Рибаджо не сопротивлялся, бабушка Лючия перекидывала его так тряпчную куклу с одной руки на другую. Трепала, тискала, целовала и всё время говорила

– Клаудио, твоя ненормальная тётка со стороны отца интересуется: ты ещё не женился?! Я ей объясняю, что ты ещё маленький, а она трещотка не унимается – какой он маленький, он уже здоровый слон!

Тут бабушка Лючия прервала свою речь и внимательно взгляделась в Рибаджо.

– Мне кажется ты слишком маленький! Это всё твои фокусы, негодяй?! Ну-ка покажись своей бабушке в полный человеческий рост!⁴

Мама, бабушка, Васюшка и Алька, на плече, которого сидел попугай Кешка, всё время, пока бабушка Лючия гово-

⁴ в предыдущих книгах Рибаджо был ростом с попугая Кешку, ему было так удобно. А если ему так удобно, пусть так и будет, он же волшебник, он может быть всяким.

рила, стояли в сторонке с умильными⁵ и счастливыми лицами. В тот момент, когда Рибаджо вдруг принял вид обычного человека, лица домочадцев стали ещё и удивлёнными. Перед ними предстал высокий, плечистый, со смуглым лицом, большими черными глазами и копной кудрявых волос юноша.

– Вот тебе и краковяк! – икнул от неожиданности Кешка. – Как же ты теперь усядешься Васюшке на плечико?!

– Это теперь Васюшка будет сидеть у меня на плече, – Рибаджо легко как пушинку подхватил девочку и усадил себе на плечо.

– Я ж говорю слон! – всплеснула руками бабушка Лючия. – Продолжаем дальше: привет тебе от внучки твоей сестры Марселлы и её кошки...

– Бабушка! – взмолился Рибаджо. – Если ты будешь передавать приветы поимённо от всей нашей родни, мы не закончим даже к воскресенью, а сегодня только вторник. Давай от всех сразу большой и сердечный привет...

– Посмотрите, люди дорогие, – вскинула руки к небесам бабушка Лючия, – мы вырастили непочтительного ребёнка, – бабушка хотела одарить Рибаджо очередной затрещиной, но не дотянулась. – Ой-ё-ёй! Горе пришло на мою голову...

– Не волнуйтесь, уважаемая, – робко принялась успокаивать Лючию бабушка Васюшки, – у вас не просто хороший

⁵ умильное лицо – нежное.

внук, у вас замечательный внук...

– Но пр-р-рохвост! – всё-таки вклинился в разговор Кешка. – Вонючка!

– Мой внук прохвост?! Мой внук вонючка?! – вмиг успокоилась бабушка Лючия и взглянула на Кешку сердитыми глазами. – А не превратить ли тебя, птица, в курицу!

– Опять краковяк! – спрятался за мамину спину испуганный попугай. – Ещё одна волшебница появилась на мою голову. Они здесь гнездо вьют, точно!

– Бабушка, – сердито прикрикнул Рибаджо, – приступай к подаркам.

– Не командуй бабушкой, – заворчала бабушка Лючия, но всё-таки свою большую сумку открыла и извлекла оттуда пушистый свёрток.

– Это вам, уважаемая, – ласково сказала Лючия, протягивая бабушке Васюшки подарок. – Вязала, с любовью, из шерсти домашней козы Карлы.

Бабушка приняла разноцветный свёрток, развернула – это была шаль! Но какая шаль! Видимо бабушке Лючии помогал плести её королевский паучок и серебряная змейка. И, похоже, они плели это чудо не одну ночь. Шаль была до того нежной и пушистой, будто хоровод снежинок танцевал свой вальс на лунной дорожке. Лючия одобрительно кивнула, ей понравилось выражение удивления и восхищения на лице Васюшкиной бабушки.

– А это вам, красавица, – проворковала Лючия, вынимая

очередной подарок уже маме, – тёплые валеночки для ваших русских снежных зим. Сама валяла, мой барашек Филиппе даёт великолепную шерсть. А это вашим деткам и Рибаджику варежки и шарфики. Иди сюда, Васюшка, тебе красненькие с белыми помпончиками из шерсти козы Бьянки. Эти твоему другу Альке, синие с черным узором из шерсти молодого барашка Франциска, эти белые с синим узором моему великовозрастному внуку Рибаджику из шерсти ламы Элизабет.

Бабушка огляделась вокруг и воскликнула:

– Где ваш маленький внучок Кешка, я ему чуники⁶ сшила из кожи куницы. Её подстрелил наш дедушка Фабрицио. Ты помнишь деда Фабрицио, Рибаджо? Он передаёт тебе и твоим друзьям привет и подарки. Так, где же ваш внучок?

– Меня, не видно, что ли? – заворчал попугай Кешка. – Я давно уже здесь!

– Ты, птица? – удивилась бабушка Лючия. – Рибаджо рассказывал, что ты хороший, свойский парень.

– Правильно, я птица-паренёк и вовсе никакая не птица – девочка! – Кешка смущённо почесал лапкой за ушком. – Он и вправду говорил, что я хороший?

– Да! – быстро закивала головой бабушка Лючия. – Он тебя хвалил, говорил, что ты умный и смелый.

– О-о-о! Я такой! Я такой! – радостно подтвердил попугай. – Вы классная! И подарок ваш мне тоже нравится. В од-

⁶ чуни – мягкие, домашние высокие тапочки.

ном чунике я буду спать, когда в доме захладевает. Второй чуник подарю знакомой вороне, пусть греется, можно?

– Сколько угодно, – засмеялась бабушка Лючия, – обязательно расскажу о тебе своим цесаркам⁷: и Лулу, и Кокко, и Зизи, и Мирабель. Они обожают смелых и умных птичек-парней.

Бабушка Лючия ещё долго радовалась преподнесённым ею подаркам, а потом ликовала от того что подарки пришлись впору и понравились домочадцам.

– Ну, всё! – в завершение сказала бабушка Лючия и бодрым шагом направилась в дом. – Нежности закончились. Показывайте мою комнату. Хочу, есть и спать! Остальные разговоры завтра.

– Как?! – закричал Рибаджо. – А подарки дедушки Фабрицио, зажала?!

– Ничего не зажала, – недоуменно пожала плечами бабушка Лючия. – Просто кусочек радости хотела оставить на завтра. Ну, хорошо, не возникай, подарю сейчас, раз ты так хочешь.

И бабушка Лючия извлекла из сумки просторный аквариум, в тёплой воде которого весело плескались четыре красноухих черепахи.

– Как же он у неё в сумке поместился такой огромный? – шёпотом спросила мама у бабушки. – Сумка-то вроде не большая.

⁷ цесарки – домашняя птица из отряда куриных.

– Ой, доченька, – также шёпотом ответила бабушка маме, – ты, что забыла, они же волшебники. Чего хочешь, из чего хочешь вынут.

– Их четыре! – захлебнулся радостью Кешка. – Четыре! Значит, у меня тоже будет своя черепаха. Моя собственная, дарёная. У меня никогда в жизни не было никакой своей животинки: ни собаки, ни кошки, ни морской свинки. А я ведь хотел. Как я хотел!

Кешка почти заплакал от радости:

– Теперь у меня будет черепаха! Какое счастье!

Всё присутствующие вместе с Кешкой прослезились от умиления.

Весь следующий день в доме Василисы было шумно. Домочадцы придумывали имена для черепах.

– Мою, – перекричал всех Кешка, – будут звать Каролина – Патриция – Милано, классное имя!

– Пока ты его выговоришь, она успеет позавтракать, пообедать и поужинать, – покотился со смеху Рибаджо.

– Заткнись! – возмутился попугай, но тут же умолк сам. Вспомнил, что теперь Рибаджо нельзя клонуть в нос исподтишка, и даже плевать в его сторону опасно. Вон, какой слон вымахал! Одним пальцем прибьёт.

– Мою черепашку будем звать Милкой, – решительно сказала Василиса, – или Симкой.

– Милкой, звали корову бабушкиной сестры Валюни, – уточнил Кешка, – а Симкой её козу. Не думаю, что черепаши-

кам понравятся коровье-козьи имена.

– Хорошо, – согласилась Васюшка, – тогда мою черепашку будут звать Виолетта.

– Я не понял, – встрял в разговор Алька, – почему вы черепахам даёте девчачьи имена, они же мальчишки?

– Ну?! – изумилась бабушка Василисы. – Откуда ты знаешь?

– Чувствую! – Алька насупил брови и деловито произнёс: – Предлагаю назвать наших черепашек, как в знаменитом мультике о черепашках ниндзя: Леонардо, Донателло, Микеланджело и Рафаэль. Прикольные имена и всем хорошо известные. Черепашек ниндзя знают все!

– Что-о-о-о! – протрубила с дивана зычным голосом бабушка Лючия. – Что-о-о! Повтори, что ты сейчас предложил, мальчик, как назвать черепашек?!

– Леонардо, Донателло, Микеланджело и Рафаэль, – испуганно повторил Алька. – Что я такого сказал?

– Рибаджо, ты слышал? – начала закипать бабушка Лючия. – Они считают что Леонардо, Донателло, Микеланджело и Рафаэль – это черепахи?

– А кто? – удивлённым хором спросили Василиса, Алька и Кешка.

– Рибаджо! – бабушка Лючия вскочила с дивана и пробежала на бешеной скорости по комнате, затем бессильно упала туда же на диван, раскинула в разные стороны руки и прошептала: – Какой ужас! Они не знают что это имена великих

итальянских художников эпохи Возрождения⁸. Ужас какой! Какой пробел в знаниях!

– Ты, бабушка Лючия, переживала, – со спокойной улыбкой сказал Рибаджо, – чем будешь заниматься на отдыхе? Вот и займись, просвети деток...

– Конечно, займусь, – бабушка Лючия опять вскочила с дивана и сердито затопала ногами. – Ты что здесь делал, негодяй?! Они знают, как зовут корову и козу бабушки Валуни и не знают имена великих итальянских художников. Позор тебе, Рибаджо, на твою кудрявую голову. Решено! Завтра утром перемещаемся. Кто со мной?

– Куда перемещаемся, бабуленция? – поинтересовался Рибаджо.

– Тебе какое дело? – бабушка Лючия метнула недобрый взгляд в сторону Рибаджо. – В пещеру перемещаемся, к моему другу в литейную мастерскую «мага из Перетолы»⁹ Томмазо Мазини.¹⁰

– О-о-о! – игриво застонал Рибаджо. – Бабуль, может, я останусь? Я у него прошлый раз виньетку¹¹ сломал, он мне подзатыльник обещал...

– Долг платежом красен, внучек, – тоном не терпящем

⁸ эпоха Возрождения – эпоха, когда в Италии почти 600 лет тому назад начали быстро развиваться различные искусства – живопись, скульптура, музыка.

⁹ Перетолла – деревушка рядом с Флоренцией.

¹⁰ Томмазо Мазини – друг и учитель Леонардо да Винчи, погиб, испытывая собранный им летательный аппарат, как говорят: «улетел и не вернулся».

¹¹ виньетка – украшение, в данном случае из металла.

возражения сказала бабушка Лючия, – если обещал, пусть треснет. Ты мне будешь нужен. Тебе придётся шедевры из музеев потаскать. На время конечно. Надо будет проиллюстрировать знакомство.

– Так с кем знакомиться будем? – не унимался Рибаджо

– Тьфу ты ну ты! – крикнул со своей жёрдочки Кешка. – Ты как подрост, так и поглупел сразу. С гениями знакомиться будем. Даже я понял! С Леонардо, Донателло, Микеланджело и Рафаэлем.

– Вот именно! – подтвердила бабушка Лючия.

Встреча вторая. Томазо Мазини

Ранним утром следующего дня после заклинания бабушки Лючии мама, бабушка Васюшки, сама Васюшка с Кешкой на плече, Алька, Рибаджо и бабушка Лючия оказались перед входом в старинную пещеру. Они с трудом отворили тяжёлую, кованую дверь и спустились вниз по множеству ступеней. Лестница привела их в мир, где реальное слилось со сказочным, где далёкое прошлое соседствовало с удивительным настоящим, где хозяин творил чудеса с огнём и железом.

В овальном¹² зале, гости расположились за круглым деревянным столом. В зале не было окон, в стенах не было отверстий, выходящих на поверхность, но воздух оставался свежим, напоенным ароматом луговых трав. В кованых стальных канделябрах¹³ горели свечи. Горели разноцветным огнём.

– Где хозяин? – тревожно спросила Васюшка.

– О! Хозяин, как всегда появиться внезапно, откуда совсем не ждёшь, – подмигнула глазом Василисе бабушка Лючия. – Он затейник и озорник. О Томазо Мазини ходит легенд предостаточно. Будто он совершил долгое путешествие на Восток, был вхож в богатые и нищие дома. Вёл долгие беседы с мудрецами и правителями, а когда вернулся на родину, в Италию, не тащил за собой обоз со золотом и серебром, с мехами и шелками, а пришёл с одним сундучком, где гремели черепки, дощечки да шелестели старые свитки пергаментов. С Востока он вернулся мастером. Всё ему было под силу: лил метал, был кузнецом, ювелиром, собирал разные механизмы, подчас странные и замысловатые. Стал заниматься алхимией и чёрной магией, за что прозвали его – Заратустрой.¹⁴ Томазо изобрёл необычные крылатые маши-

¹² овальный – овал и эллипс это одно и то же. Только эллипс это геометрическая фигура, а овал это бытовое название эллипса.

¹³ канделябра – декоративная подставка с разветвлениями («рожками») для нескольких свечей или ламп.

¹⁴ Заратустра – иранский мудрец.

ны, волшебные, переливающиеся холодным огнём краски. И всё это он делал, не будучи чудаком, а просто человеком.

Бабушка Лючия прошлась вдоль стены овальной комнаты, заглядывая в каждую нишу

– Томазо! – звонко закричала Лючия. – Томазо, где ты, детка? Гости уже удивлены, а меня ты удивить не можешь! Покажись, насмешник, мы не сделаем тебе ничего плохого...

Свет в помещении неожиданно погас, и несколько секунд стояла абсолютная темнота. Мгновенье и вот уже огнистой змейкой заскользила меж кубков на столе ручная ящерица. На стенах начали разгораться пятна холодного света: белые, красные, жёлтые, голубые. Сквозь них медленно проступили рисунки неизвестных чудовищ, крылатых ящуров, птиц. Стенные ниши открылись и в них мама, бабушки и дети увидели необычного вида машины, а на узких полках во множестве стояли поделки из кованого металла.

– Томазо, у нас времени до заката солнца, – начала сердиться бабушка Лючия, – это не так много. Заканчивай фокусы, приступим к делу. Ты знаешь сеньора Донателло? Можешь познакомить с ним моих ребятишек и их родителей?

Кусок округлой стены неожиданно отодвинулся, и из открывшейся щели показалась кудрявая голова с черными как спелые вишни глазами. Глаза смеялись, искрились радостью и добротой.

– Это, с которым Донателло, Лючия? С чесальщиком шерсти из Флоренции.

– Ну, посмейся, посмейся над старой бабкой, Томазо, – Лючия громко высморкалась в батистовый платок. – Сыровато здесь у тебя, прикинь на детей войлочные тужурки,¹⁵ не дай бог, простудятся.

Голова мгновенно исчезла и через минуту опять появилась, но уже в другой стенной щели. Впереди головы двигалась гора из разноцветных войлочных тужурок необычайной красоты. Когда вся одежда была разобрана, гости увидели спортивного вида человека, сделанного из мышц и смуглой кожи. На Томазо были надеты атласные шаровары, сшитые на восточный манер и малюсенькая жилетка, едва прикрывавшая атлетические плечи.

– Конечно-же, нас интересует сын чесальщика шерсти из Флоренции, – иронически заметила Лючия, – некто Донато ди Никколо ди Бетто Барди, прозванный Донателло. А если проще, нас интересует великий итальянский скульптор эпохи Возрождения, автор мраморной скульптуры Давида хранящейся в Музее скульптуры и прикладного искусства Барджелло во Флоренции. Ну-ка, Рибаджо, доставь нам её сюда.

– А! – воскликнул Томазо. – И ты здесь, негодник! За мной осталась затрещина за испорченную виньетку, ты помнишь?!

– Да, помню я, помню! – отмахнулся Рибаджо. – Что сначала – затрещина или статуя Давида?

¹⁵ тужурка – домашняя или форменная куртка.

– Статуя Давида! – хором закричали гости.

– Давай, Томазо, сначала дело, а уж потом развлечения, – примирительно сказала бабушка Лючия.

– Иех! – воскликнул Рибаджо и исчез.

– Иех! – вновь раздалось в комнате, и все присутствующие вновь увидели Рибаджо и возникающую за его спиной бронзовую статую Давида.

– Вот это да! – взвизгнул Алька. – Из музея стащил?

– Не стащил, – сурово сказал Рибаджо, – а позаимствовал на время, что бы вам, невеждам, показать.

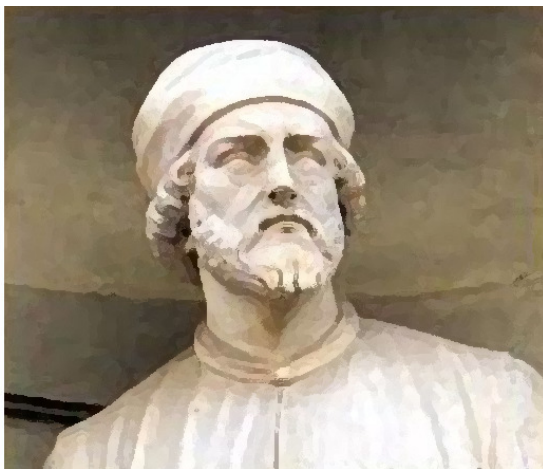
– Ничего себе краковяк! – гаркнул с плеча Василисы Кешка. – Чёй-то у него за голова под ногами валяется?

– Птице, это позволительно не знать! – услышали гости голос незнакомого человека неожиданно возникшего на верхней площадке лестницы.

– Донато, заходи! – замахала руками бабушка Лючия. – Заждались уже!

Скульптор быстро сбежал по ступенькам вниз...

Встреча третья: Донателло

Портрет Донателло – итальянский скульптор эпохи Возрождения

Скульптор быстро сбежал по ступенькам вниз, поклонился всем присутствующим, а бабушку Лючию поцеловал в щёку.

– Тебе нравится мой Давид, Лючия? – Донателло обошёл скульптуру вокруг, ласково провёл ладонью по плечам, лицу. – Этот Давид мне удался, правда, Лючия!

– Несомненно! – горячо отозвалась бабушка Рибаджо. – Он лучший! Но первый, совсем молодой, тоже был хорош!

Какой отличный кусок мрамора ты использовал для него.

– Кусок был неплох, – взгрустнул скульптор, – но для такой фигуры маловат...

Мама с Рибаджо и детьми сидели, не шелохнувшись, боялись нарушить беседу Лючии и великого скульптора. Зато Кешка нетерпеливо переминался с лапки на лапку, ему не терпелось встрять в разговор.

– Маловат, это точно, – подтвердила Лючия, – поэтому его и перенесли из флорентийского собора Санта-Мария дель Фьоре¹⁶ в галерею Уффици.¹⁷ Рибаджик, требуется твоя помощь...

– Иех! – пискнул из дальней ниши в стене Рибаджо. – Он же тяжёлый, как мост! Только из уважения к великому скульптору...

Следующий «иех!» раздался через минуту после первого, и сразу после него рядом с фигурой бронзового Давида появилась фигура Давида поменьше, но уже из мрамора.

– И у этого чья-то голова под ногами, – взвизгнул Кешка.
– Меня тоже поразила эта история, – скульптор присел на диван и откинулся в его мягкие подушки. – Когда-то совсем в далёкой юности я увидел картину неизвестного мне художника. Она ошеломила меня. На картине худенький

¹⁶ флорентийский собор Санта – Мария дель Фьоре – самое знаменитое из архитектурных сооружений во Флоренции.

¹⁷ галерея Уффици – дворец во Флоренции, построенный в 1560—1581 гг. и сейчас являющийся одним из самых крупных музеев изобразительного искусства.

мальчик, абсолютно безоружный вышел на бой с огромным, около трёх метров высотой воином. Воин был закован в чешуйчатую броню, медные наколенники, на голове его был медный шлем, в руках медный щит. Голиаф, так звали воина, был вооружён тяжёлым копьём, один наконечник, которого весил семь килограммов и большим мечом. Никогда, подумал я тогда, не победить мальчонке такого громилу. Я заплакал...

– Си-и – ай, ай! – всхлипнул Кешка. – Здоровый какой обижает маленького?

Из Кешкиных глаз лились потоки солёных слёз:

– Си-и-ай, ай!

Донателло подошёл к спинке стула, на которой сидел рыдающий Кешка, и ласково погладил птицу по разноцветным крылышкам.

– Моя матушка рассказала мне эту историю, – продолжал Донателло, – она прочла её в Книге всех книг в Библии.¹⁸ Однажды на народ Давида, так звали мальчика, напали враги. Их предводитель великан Голиаф вышел вперёд и закричал:

– Выберите у себя человека, пусть он придёт и сразится со мной. Если убьёт меня, мы будем вашими рабами. Если же я одолею его, то вы будите нашими рабами и будите служить нам вечно.

¹⁸ Библия – собрание древних текстов, созданных на Ближнем Востоке, на протяжении 15 веков.

Осмар Шиндлер «Давид и Голеаф» 1888 год.

Давид увидел замешательство среди своих соплеменников¹⁹. Без раздумий вышел он навстречу великану Голиафу.

¹⁹ соплеменники – человек одного народа, одной национальности.

Все, кто видел это, пришли в изумление. Мальчик был рыж волосами, красив, румян, но совсем молод. Он не был воином, он был простым пастухом. Давид сложил свой головной платок вдвое и в центр образовавшейся петли вложил увесистый камень. Голиаф, так же как и все остальные воины с той и другой стороны с изумлением наблюдали за действиями Давида. Мальчик начал раскручивать петлю над головой, постепенно усиливая круговые движения. В момент наиболее сильного маха он выпустил из руки один из концов своего платка, петля развернулась, и освобождённый камень с невероятной скоростью полетел прямо в лоб великану, сразив его наповал. Голова Голиафа треснула как орех. Так закончился этот поединок. Народ Давида остался свободным.

«Давид» – бронзовая скульптура работы Донателло.

– Хе! – недовольно хмыкнул попугай. – Так чё я реву? Сразу сказать не мог, что кончится всё хорошо. Сколько слёз зазря пролил, чем я теперь плакать буду?

Кешка вспорхнул и перелетел на плечо бронзовому Давиду

– Молодец! – попугай панибратски похлопал статую крылышком по щеке. – Такого слона одним камешком прибил. Всем слонам наука.

Кешка покосился хитрющим глазом на Рибаджо:

– Повторяю, всем слонам наука. Включая присутствующих...

– Кешка погоди! – оборвала попугая Василиса. – А дальше, что было дальше?

– Дальше Давид стал царём, – улыбнулся скульптор, – а я поражённый библейской историей всю жизнь ваял²⁰ фигуру этого мальчишки. Скульптуры получались разными. Две из них вы видите здесь.

– Ой, не прибедняйся, Донато, – подал голос Томазо Мазини, – твои скульптуры украшают многие музеи мира.

– Чего стоит бронзовая конная статуя кондотьера Гаттамелаты²¹ в Падуе.²²

²⁰ ваять – создавать скульптуру.

²¹ кондотьер Гаттамелатыа – итальянский полководец Эразмо да Нарни по прозвищу Гаттамелата (переводится как «пятнистая кошка»).

– Бабушка! – воскликнул Рибаджо. – Эту лошадь я сюда не потащу, она меня задавит!

– И не надо. Путешествие в Падуя, будет вам развлечением, – сказала бабушка Лючия и одарила всех таинственной улыбкой. – Томазо мы ненадолго, туда и обратно. Рибаджо, ты за старшего. Пока дети будут рассматривать памятник коню и полководцу, я проведаю своих родственников.

– Бабушка, ты же давала слово не летать к призракам, – Рибаджо скорчил недовольную рожицу. – Ну какие они нам родственники?

– Рибаджо, быть рядом с Эуганскими холмами,²³ замком призраков²⁴ и не навестить родственников, ни хорошо, ни красиво. – Бабушка послала внуку воздушный поцелуй и растворилась в воздухе.

– Рибаджо! Куда она? – тихонько спросил Алька.

– Когда-то давно рядом с Падуей было множество действующих вулканов, – так же тихо начал объяснять Рибаджо, – потом они заснули и превратились в холмы похожие на дремлющих динозавров. Со временем спины динозавров заросли дубами, орешником, виноградной лозой. Среди холмов возник старинный замок, в нём поселились призраки.

²² Падуя – город в Северной Италии.

²³ Эуганские холмы – холмы с горячими источниками у их подножия, представляют собой территорию с богатейшей растительностью и признаны заповедником.

²⁴ старинный замок Монселиче – замок в глубине Эуганских холмов, говорят там и сейчас водятся приведения.

Ночью по залам замка бродят рыцари, закованные в броню, леди в длинных карнавальных платьях. Ходят и пугают зазевавшихся туристов. Меня тоже в детстве пугали. Фу, не люблю я их!

– Хватит, нас страшать! – неожиданно взвился попугай Кешка. – Полетели, хочу лошадь посмотреть!

Рибаджо хлопнул ладошками и быстро-быстро зашептал:

*– Ты носи нас времени река
На холмистые крутые берега,
В край цветущих орхидей,
В край талантливых людей...*

Весна в Падуе это буйство цвета и запаха. Весна в Падуе время полыхающего красно-белым цветом миндаля. Миндаль весной сказочное дерево, похожее на большой вкусно пахнущий цветок. В одно мгновение мама, бабушка и дети во главе с Рибаджо оказались около фасада падуанского собора – Базилики дель Санто,²⁵ в том месте, где площадь пересекает улицу. На фоне огромного цвета карамели собора, красующегося замысловатыми витражами окон, лицом к городу, спиной к собору гости увидели памятник «Гаттамелату» – конный памятник Эразмо да Нарни. Полководцу, защищавшему Венецианскую республику от врагов на суше и на море. За мягкость и вкрадчивость манер, которые на-

²⁵ Базилика дель Санто – или базилика святого Антония Падуанского – самая большая церковь в Падуе.

поминали кошку, выслеживающую добычу, он получил прозвище «Гаттамелата», что означает «Медоточивая кошка».

«Гаттамелата» – пожилой человек, но ещё полный сил, уверенно и спокойно сидел в седле на породистой, статной лошади.левой рукой полководец поддерживает поводья, а правой держал жезл. Одет воин был в античные доспехи,²⁶ украшенные фигурками всадников. Донателло вознёс трёхметровую статую на восьмиметровый пьедестал.²⁷

²⁶ античные доспехи – на голове шлем из кожи или металла. На теле особый чешуйчатый панцирь или кольчуга. На ногах от лодыжек до колен специальная защита. Для дополнительной обороны использовались большие овальные или маленькие круглые щиты.

²⁷ пьедестал – художественно оформленное возвышение, на котором устанавливают скульптуру.

Памятник «Гаттамелату» работы Донателло.

– Смотрите, – мама вскинула руку в направлении спокойно шагающей лошади. – Он как будто покидает собор.

Василиса с Алькой побежали вокруг памятника, а Кешка уселся на нос лошади и спокойно спросил, глядя прямо в немигающий глаз:

– Давно стоишь?

– С 1447 года, – ответил за бронзовую лошадь Рибаджо. – Без малого 570 лет!

– Давненько! Голуби не докучают? – деловито осведомился Кешка.

– Докучают, а что поделаешь? – опять подал голос Рибаджо.

– Говори, что ты под моей защитой, – Кешка гордо выпятил грудь. – Я принц Кешью V из династии королевских попугаев. Поняла?

– Поняла, – хихикнул снизу Рибаджо.

– Рибаджо! – окликнула волшебника мама. – Смотри, пьедестал украшен изображением дверей. Почему они закрыты с западной стороны и открыты с другой, с восточной?

– Потому что в мир мёртвых можно войти в открытую дверь, а обратно выйти нельзя, – Рибаджо поднял вверх указательный палец правой руки и нарочито басовитым голосом медленно произнёс: – Из царства мёртвых возврата не-е-е-т-т-т!..

– Ну тебя, безобразник, – улыбнулась бабушка, до это-

го пристально изучающая памятник, – не кривляйся! Тебе не кажется, что нам пора обратно. Солнышко уже почти село. Мы не успеем возвратиться в пещеру к Томазо Мазини. Следующее знакомство придётся отложить на завтра. Надо предупредить бабушку Люцию. Но как?

– Да проще – простого, – Рибаджо вынул из заднего кармана джинсовых брюк сотовый телефон, набрал номер и сказал: – Люция! Мы возвращаемся домой. Не опаздывай к ужину.

Затем молодой волшебник обернулся к бабушке, и спросил:

– Что у нас сегодня на ужин?

– Гурьевскую кашу соберём! – быстро отозвалась бабушка. – Порадуем гостью!

Трубка в руках Рибаджо радостно загудела и тут же исчезла, будто и не было.

– Вперёд! Домой! На кухню к бабушке, гурьевскую кашу есть! – радостно закричал Рибаджо и что-то тихо прошептал.

Не успели домочадцы отряхнуться от пыли веков, как на кухне появилась и со всего маху плюхнулась в кресло бабушка Люция, плюхнулась и тут же затараторила:

– Гурьевская каша – это что? Её варят из гурия? Где гурий, что такое гурий, дайте понюхать!

– Бабушка Люция! – попытался остановить поток слов Рибаджо. – Ты когда-нибудь ела манную кашу?

– Причём здесь манная каша, балбес? – бабушка Люция

быстро засеменила по кухне, выдвигая все ящички, открывая все дверки. – Ну, где, где гурий?

– Бабушка! – Рибаджо попытался обнять за плечи набирающую скорость бабушку Люцию. – Сядь! Бабунька тебе сейчас всё расскажет! Угомонись!

– Мерестань мне пешать! – закричала, вырываясь, бабушка Люция. – Я хочу помочь! Не хочу сидеть колобашкой, хочу участвовать...

– Люция! – не сдавался Рибаджо. – Стой! У тебя от скорости речи заплетается язык.

На помощь Рибаджо пришла бабушка Васюшки.

– Стой, – грозно цыкнула она. – Вот тебе, Люция, сковородка, наливай в неё молоко, будешь пенки томить. Пенки откладывай в отдельную тарелочку. Только пенки снимай крепкие. И не торопись! Они должны быть пухлые и румяные.

– Я поняла, поняла! – выхватив из рук бабушки сковороду, затрещала Люция. – Пенки должны быть пухлые, как сеньор Аристофан из нашей мясной лавки, и румяные, как дятка его дочери.

Бабушка оглядела всех, кто был на кухне, и скомандовала:

– Рибаджо, коли орешки, толки их в мелкую пыль! Васюшка, тащи из погреба клюквенное варенье. Алька, растирай бадьян.

Она ещё раз осмотрела всех.

– Так, старые и малые при деле, теперь можно спокойно

варить манную кашу.

– А ты умеешь без комочков? – недоверчиво спросила бабушка Лючия. – Не у всякого повара получается.

– Не у всякого! – подтвердила бабушка. – А у меня получается всегда!

Бабушка вскипятила молоко, ленивой струйкой насыпала в него манную крупу, покрутила ложкой и гордо сказала:

– Готово, и ни одного комочка!

– Секрет! Ты знаешь секрет?! – заверещала бабушка Лючия.

– Знаю! – радостно подтвердила бабушка Васюшки. – Когда кручу кашу ложкой приговариваю:

– Кипи, кипи, пузырьрёк,

Разгоняй комочек.

Будет каша у меня

Для сынков и дочек...

– Хочу попробовать! – крикнул Кешка и сунул в кастрюльку клювик. – Ой-ой-ой!

Мама всплеснула руками:

– Обжётся, дурачок! Разве можно в горячую кастрюлю мордочку совать?! Иди, я тебе клювик холодной водичкой полью. Каша ещё не готова. Сейчас бабушка её собирать будет.

– Собирать? – удивилась бабушка Лючия и поближе пододвинулась к кастрюльке с манной кашей.

Бабушка Васюшки поставила на стол широкий плоский сотейник,²⁸ налила туда немного манной каши, осторожно ложечкой закрыла её по верху румяной крепкой пенкой, потом опять налила слой манной каши и опять закрыла её слоем пенок. В последний слой добавила варенья и ароматного сушёного бадьяна.

– Всё! – нетерпеливо закричал Кешка и захлебнулся слюнками. – Давай есть! Есть давай! Сейчас!

– Нет, Кешуня, – остановила бабушка попугая. – Каша ещё не готова. Мы её ещё в горячей духовке²⁹ потопим, дадим ей раздобреть, разнежиться. Есть будем минут через двадцать, потерпишь?

Кешка обиженно всхлипнул, ему очень хотелось первому попробовать мудрёную кашу. Бабушка взглянула на обиженную мордочку попугая. – Ладно, не горюй! – сказала она. – Дам тебе первому ложечку отведать.

– Вот артист! – возмущённо воскликнул Рибаджо. – Слёзы у него все закончились! А как первому кашу хлебать тут же нашлись! У-у-у, притворщик!

– Ничего не притворщик! – заворчал попугай. – Просто я сегодня не писал, вот слёзы и набрались!

Каша получилась на славу.

²⁸ сотейник – сковорода или кастрюля с высокими стенками и, как правило, длинной ручкой.

²⁹ духовка – сильно нагревающаяся железная коробка в электрической или газовой плите служащая для приготовления пищи.

– Вкуснотища! – радостно прижмурившись, сыто замурлыкала Лючия, облизывая большую деревянную ложку. – А наши прозрачно-дрожащие родственнички из замка на обед предложили мне синий сыр с плесенью и сушёную лягушку. Б-р-р-р! Гадость!

Рибаджо удовлетворённо хмыкнул в уголке дивана, куда приютился сразу после ужина.

– Не хмыкай, не хмыкай! – заворчала бабушка Лючия. – Ты оказался прав, не надо было там появляться. Вредные они! Склочные! Как только узнали, что мы завтра с Леонардо будем встречаться, так и затрещали: «Ой! Он с детства брошенный матерью крестьянкой Катериной и отцом нотариусом Пьеро да Винчи. В чужих людях воспитывался. Ленивым вырос, чудным. За всё хватался, а ничего толком до дела не довёл. В мире меньше десятка его работ. Остальные не сохранились. А были ли?»

– Бабушка Лючия, Леонардо да Винчи действительно рос без матери? – подивилась Василиса.

– Да, Василёк, все четыре ваших черепашки почти сизмальства были сиротами. Я имею в виду Донателло, Леонардо, Микеланджело и Рафаэля. Их всех очень рано отдавали в обучение различных дел мастерам. Леонардо повезло, он попал к одному из лучших во Флоренции, Андреа дель Вероккьо³⁰. Бабушка Лючия встала и направилась в свою комнату.

³⁰ Андреа дель Вероккьо – итальянский скульптор и живописец).

– Давайте, ребяташки, спать, – непривычно спокойным голосом сказала Лючия, видно действительно устала, – завтра у нас новое знакомство, надо отдохнуть, освободить место в голове для новых впечатлений...

Домочадцы последовали примеру бабушки и тоже разбрелись по своим комнатам. Спать. Завтра их ждал необычный день.

Встреча четвертая. Леонардо да Винчи

Автопортрет Леонардо да Винчи.

В пещере Томазо Мазини было, как всегда, свежо и царил полумрак. Хозяин сидел у горевшего канделябра перед раскрытым сундуком с пергаментными свитками, пластинками из камня и меди.

– Заходи, Леонардо! – тихо произнёс Томазо. – Давно мы не встречались с тобой, мой мальчик.

Из темноты ниши к Томазо вышел высокий, с пышными волнистыми волосами юноша в изысканном бархатном колете³¹ и красном доходящей до колена плаще отделанном мехом горностаю.³²

– Давно, с того самого момента как ты испытывая новые лебединые крылья взлетел и не вернулся! – Леонардо присел на скамеечку, стоящую в ногах Томазо, вынул из сундука первый попавшийся свиток. Юноша всмотрелся в рисунок и глаза его раскрывались от изумления. Под распластанными крыльями летел человек очень похожий на Томазо. Человек не просто летел, а летел над городом.

– Что это Томазо? – спросил Леонардо.

– Это то, что я видел, летая в небе, – Томазо нежно посмотрел на Леонардо, – я летал и рисовал. Хотел показать тебе.

– Но ты же погиб! – воскликнул молодой Леонардо.

³¹ колет – это мужская короткая куртка без рукавов (жилет).

³² горностаю – небольшой зверёк с длинным телом на коротких ногах, длинной шеей и треугольной головой с небольшими округлыми ушами и очень красивой шерсткой.

– Разве кто-нибудь видел моё разбитое тело, Лео? – Томазо покачал головой. – Нет, мой мальчик, пока человек не найден мёртвым, он жив!

– Так, где же ты был? – Леонардо готов был кинуться на старого друга. – Как же ты мог не вернуться ко мне?

– Я возвратился туда, откуда мы с тобой пришли на эту землю...

Томазо не успел договорить, как входная дверь отворилась, и на верхней площадке лестницы показалась Лючия, дети, мама с бабушкой и попугаем Кешкой.

– О-о-о! – закричала Лючия. – Лео ты уже здесь! Я привела к тебе гостей из будущего, ты удивлён?!

– Нет, моя Муза,³³ сейчас я уже ничему не удивляюсь, – Леонардо витиевато³⁴ раскланялся перед гостями. – Когда-то, как оказалось, я сам прибыл из будущего. Жаль рановато... – в глазах великого художника заиграла грустинка, – Но случилось, как случилось, я прожил свою жизнь!

Гости спустились в зал, сели на свои вчерашние места, только Лючия подошла к Леонардо как к старому знакомому.

– Я всегда знала, что ты пришёл к нам с неба, – сказала Лючия, рукой взъерошив волосы юноши. – Знала уже тогда, когда к твоей колыбели подлетел коршун, открыл тебе рот и несколько раз подряд ударил хвостом по твоим губам. Это был не просто коршун, это был вестник, он отметил тебя.

³³ Муза – богиня, покровительница искусств и наук (сказочный персонаж).

³⁴ витиевато – сложно, затейливо.

– Это был сон Лючия, – Леонардо в задумчивости потёр ладонью лоб, – я помню его. Это был всего лишь сон! Поражительный, пророческий,³⁵ но сон. Он оставил глубокий след в моей памяти.

Лючия ласково потрепала Леонардо по щеке.

– Нет, мальчик, это была явь. Когда ты появился, в небе зажглись тысячи факелов. Я сидела у твоей колыбели и видела всё. Многие решили, что прошёл сильный метеоритный дождь,³⁶ но это было не так. Я и богиня Диана³⁷ приняли и положили тебя в люльку. Ты был отмечен небесами и должен был стать первым среди самых первых. Ты должен был стать титаном, существом особым, ещё не богом, но уже и не человеком, и ты стал им. Разве могло уместиться столько знаний в простой человеческой голове, сколько было их у тебя. Разве хватило бы земного времени простому человеку, что бы придумать столько, сколько придумал ты?

– Не преувеличивай, Лючия, – попытался отшутиться Леонардо, – просто у меня две головы, одну из них я прячу.

– Ничего себе краковяк! – пискнул с Васюшкиного плеча Кешка. – Ты, что змей Горыныч?

³⁵ Пророческий сон – сон, правильно предугадывающий будущее. Так рассказывал сам Леонардо да Винчи в своих дневниковых записях о впечатлениях детства.

³⁶ метеоритный дождь – при разрушении большого космического камня на землю падают его осколки в виде мелких очень горячих камней. Когда они падают, кажется, что идёт огненный дождь.

³⁷ Диана – в римских сказках богиня, принимающая новорождённых (сказочный персонаж).

– О! – воскликнул Леонардо, увидев Кешку. – Таких птиц привёз ко двору испанской королевы синьор Колумб.³⁸ Его матросы наловили их на одном из островов в океане. Как ты смог сбежать от них, птица?

– Я принц Кешью V из рода королевских попугаев, – гордо вскинул голову Кешка, – от матросов Колумба сбежал мой прародитель король Кешью I. Прошу не путать!

– Я вижу ты не просто птица. Ты гордая птица!

– А то! – Кешка утвердительно кивнул и спрыгнул с Васюшкиного плеча на стол поклевать хлебных крошек. – И чего ты напридумывал своей второй головой?

– Ой! Что он ей только не придумал, – засмеялся Томазо Мазини, – ну, например, велосипед, автомобиль, а ещё парашют, ласты и многое другое. Если всё перечислять хватило бы оснастить целую непобедимую армию. Леонардо изобрёл подводную лодку, вертолёт, танк, пулемёт...

– А разве один человек может всё это придумать? – недоверчиво спросила Василиса.

– Может! Если человек гений, – бабушка Лючия едва сдерживала себя, что бы ни вскочить и по привычке не побежать по комнате. – Леонардо был амбидекстром. Знаете что такое амбидекстр? Это когда человек одинаково легко пишет и левой и правой рукой, причём ему всё равно, он может писать слова и прямо и наизнанку.

³⁸ Колумб – испанский мореплаватель, про которого говорят, что он открыл Америку.

– Получается, он не врёт, что у него две головы? – удивлённого пискнул Кешка. – Покажи вторую?

– Я почти не вру? – Леонардо подошёл к Альке и вручил ему в руки карандаш. – Напиши своё имя, мальчик.

Алька старательно на бумаге, подsunутой ему бабушкой Люцией, вывел своё имя.

– Вот видите, мальчик пишет правой рукой – он правша. Я думаю, вы все знаете, что у нашего мозга два полушария: левое и правое. У Альки больше развито левое полушарие мозга, а есть люди, которые пишут только левой рукой и у них больше развито правое полушарие мозга., – Леонардо опять присел на скамеечку рядом с Томазо Мазини, – я пишу обеими руками одинаково. Могу одновременно делать два совершенно разных дела разными руками. Одинаково хорошо рисую и даже одинаково хорошо сгибаю подковы.

Он взял в обе руки по подкове, протянутые ему Томазо Мазини и легко, как бумагу смял их.

– У меня одинаково хорошо работают оба полушария мозга, поэтому я говорю, что у меня две головы, теперь понятно, птица?

– Теперь понятно! – Кешка расправил крылья и замахал ими. – Я тоже амбидекстр! Видите, я одинаково хорошо машу крыльями и правым и левым. Моя мировая слава впереди. Я ещё всем покажу, где раки зимуют!

– А где они зимуют? – удивлённо спросил Леонардо.

– Где, где? – поперхнулся Кешка. – В Караганде! Не зна-

ешь что ли, а ещё гений!

– Что такое Караганда я действительно не знаю, – насутился молодой Леонардо, – но я умею запоминать в уме удивительно большие отрывки из самых разных книг и латинских тоже. Хотя латинский язык я не особенно люблю и плоховато знаю. А также совершать математические действия с невиданной быстротой.

– Фи! – скрипнул попугай Кешка. – Велика премудрость! У Васюшки есть гений, в котором собраны все книги, напечатанные в мире и он все их помнит, зовут его Компьютер. Есть гений, который может сосчитать любые цифры и его зовут Калькулятор. Так что не зазнавайся! Компьютер и Калькулятор не хуже Амбидекстра!

– Нет. Кешуня, – остановила попугая бабушка Лючия. – Компьютер и калькулятор машины, а Лео – человек! Такие люди, как он, рождаются так же редко как мы волшебники, один раз в тысячу лет. Хотите посмотреть, как выглядел Леонардо в возрасте Васюшки и Альки? Андреа дель Вероккьо учитель Леонардо слепил молодого Давида по образу и подобию юного Лео. Лючия вынула из кармана своей широкой юбки маленькую статуэтку.

«Давид» скульптора эпохи Возрождения Андреа дель Верроккьо

– Вот смотрите, это конечно, копия, но и она о многом говорит.

– Фу! – возмущенно воскликнул Кешка. – Опять Давид! Сколько же их Давидов на свете, сколько же они голов по отрубали? Не счесть!

Все присутствующие весело засмеялись, только Леонардо загрустил, видно воспоминания не давали ему покоя.

– Скульпторы ваяли Давида, Кешуня, потому что он герой, – ответила на вопрос попугая мама. – Они немного завидовали мальчику, победившему великана, и каждый из них представлял его по своему. Сеньор Вероккио увидел в маленьком Леонардо своего Давида.

– Я виноват перед учителем, – грустно сказал Леонардо. – Я очень виноват. Однажды наша школа получила заказ от одного богатого господина на написание для него картины на божественный сюжет. Учитель долго трудился, устал и попросил меня закончить картину, нарисовать в углу композиции³⁹ ангела одетого в плащ. Я выполнил просьбу учителя. Андрео долго смотрел на моего ангела, а потом сломал свою кисть и больше никогда не прикасался к ней. Он сказал, что написать лучше он не сможет, а писать хуже не хочет.

³⁹ композиция – это объединение героев картины на одну группу в одном месте.

Фрагмент картины Андреа дель Вероккьо «Крещение Христа», выполненный Леонардо да Винчи

- А ты-то сам потом много картин написал? – деловито осведомился Кешка.
- Да нет, не много, – так же невесело ответил Леонардо, –

я был ленивым художником. Много думал. Мне нравилось изобретать, мудрить, узнавать что-то новое, а узнав постараться сделать это лучше чем было. Интересно, мои картины дошли до вашего времени, или всё пропало?

– Дошли, дошли, – поспешила ответить мама. – Ваши картины сейчас в лучших музеях мира.

– А Джоконда? – затаив дыхание спросил Леонардо. – Она цела?

– Да, да, да! – поторопилась успокоить юношу бабушка Васюшки, – Она цела и сейчас в Лувре⁴⁰, в Париже. Туда приезжают миллионы людей, что бы только взглянуть на неё. Она удивительная, прекрасная и загадочная.

– А что ещё пригодилось вам, люди из будущего, из того что я сделал? – в глазах художника появился страх, он замер ожидая ответа.

– Полно всего пригодилось, – запросто, будто не замечая состояния художника, ответил Алька. – Во всех наших машинах и маленьких и больших крутятся ваши подшипники. При помощи их они едут, плывут и взлетают. Наши дома строятся высокими, потому что есть ваш подъёмный кран. Люди летают сами, без мотора, потому что используют ваш дельтаплан. А я не слезаю с велосипеда, который придумали вы...

⁴⁰ Лувр – один из крупнейших музеев мира (третий в мире по занимаемой площади: 160 106 квадратных метров, это примерно 25 футбольных полей). Музей расположен в центре Парижа, на правом берегу Сены, на улице Риволи.

– Мир гордится тобой, Леонардо! – Томазо Мазини протянул Лео чашку горячего чая. – Попей, согрейся, ты весь дрожишь. В моей пещере холодновато. Лючия, у меня есть идея – давайте посетим праздник в Монтериджони⁴¹. Это небольшой городок не далеко от Сиены.⁴² Там сегодня весело, карнавал.⁴³ Нам надо немного развеяться. Там Леонардо познакомит вас со своей подружкой. Поехали?

– Поехали! – хором отозвались Алька, Васюшка и Рибаджо. – А на чём?

– Как на чем?! – хитренько подмигнул Лючии Томазо. – Как всегда на осликах. Слышите, они нетерпеливо бьют копытцами у моей двери...

⁴¹ Монтериджони – сельский посёлок в Италии.

⁴² Сиена – большой город в Италии.

⁴³ карнавал – праздник, на котором люди переодеваются в смешные одежды, пляшут и поют, развлекаая друг друга.

Фото деревушки Монтериджони с высоты птичьего полёта.

Дорога до деревеньки Монтериджони была удивительно хороша. Маленькие поля, аккуратно засеянные подсолнечником. Виноградные долинки такие же маленькие как аккуратные поля. Оливковые рощицы. Озерцо, с берегами поросшими клевером и аптечной ромашкой. Ослики под ездоками бежали быстро, не сбиваясь со змейки-тропинки. Весело было смотреть на этот ослиный ручеёк, в котором дети, не переставая, крутили по сторонам головами, изумлялись и восхищались, а взрослым было не до любования окрестностями. Они всё время пристраивали волочащиеся по земле ноги, пытаясь их хоть как-то приютить.

Обогнув очередную оливковую рощицу, путешественники увидели вдруг выросший из земли город-замок. Он сто-

ял на пригорке и красовался великолепными выложенными оранжевой черепицей крышами домов и мощными оборонительными стенами высотой метров двенадцать,⁴⁴ не меньше. Город гудел весёлым карнавальным гудом. У ворот вереницу осликов и людей встретили стражники в военных доспехах, они тащили на костёр ведьму, которая упиралась и выкрикивала проклятья.

– Ой! – закричала Василиса. – Куда они её тащат?

– Цыц, не кричи! – цыкнула бабушка Лючия. – На костёр они её тащат. Она же ведьма, а ведьмам только на костре и место.

– Бабуль, – хитро сощурился глазки, спросил ехавший за Лючией, Рибаджо, – а ты не боишься? Ты ведь тоже вроде того, ведьма...

Бабушка Лючия повернулась и огрела внука сумкой с длинными ручками. Еле дотянулась, но огрела крепко.

– Какая я тебе ведьма, негодник! Я волшебница, больше фея, чем ведьма. Я добрая, когда не злая...

– Но всё-таки чуть-чуть ведьма? – хихикнул Рибаджо.

– Ну, чуть-чуть может и ведьма, – неохотно согласилась Лючия, – а чуть-чуть не считается, болван!

Спор бабушки и внука прекратили разодетые в карнавные костюмы с раскрашенными лицами музыканты. Их старинные инструменты выпевали весёлую песенку, которая сразу же смолкла, как только к ним подошла процессия

⁴⁴ двенадцать метров это высота нашего четырёхэтажного дома.

из монахов и зловещих фигур в черных остроугольных колпаках с прорезями для глаз.

– О! – крикнул Кешка и сильнее прижался к маминой щеке. – На костёр идут. Ведьму жечь! Я-то знаю, как неприятно, когда тебя жгут. Самого чуть не сожгли. Ты помнишь, мама, Аскуна Мара в Аркаиме. Тот ещё был мракобес!⁴⁵

– Они, Кешка, несерьёзно её жечь будут, понарошку. Чтобы людям интереснее было, карнавальнее. Карнавал – это представление, как в цирке только на улицах города, понял?

– Понял! – недоверчиво потряс пёрышками попугай, но от маминой щеки не отлип.

Гостям пришлось спрыгнуть с осликов и оставить их на площадке у городской стены, дальше они пошли пешком.

Путешественники вскоре вышли на главную площадь деревеньки. Народу там набралось – море. Все пели, танцевали и визжали от удовольствия. На площади были расставлены большие брикеты из золотистой соломы, они заменяли скамейки. В них как в гнёздах копошились дети, отдыхали старики и старушки, попивая тёплое янтарное пиво и лимонад. Тут же хироманты⁴⁶ и предсказатели⁴⁷ колдовали, рассматривая руки прелестных простолудинок. Девушки слу-

⁴⁵ мракобес – враг культуры и науки.

⁴⁶ хиромант – человек, который по линиям на ладонях предсказывает события в твоей жизни.

⁴⁷ предсказатели – люди, которые пытаются предсказывать будущее, но, как правило, у них это плохо получается.

шали, делали испуганные глаза, но вскоре убегали веселиться дальше.

Вдоль стен домов, украшенных нарядными ставенками,⁴⁸ в театральных позах стояли причудливо одетые придворные охотники, они держали на рукавицах крупных соколов и филинов. Филины таращили глаза и вздрагивали от каждого резкого звука. Охотники тоже таращили глаза и раздували ноздри, им хотелось, есть, пить и танцевать. Но было нельзя, нужно было демонстрировать птиц. Охотников было жалко, птиц ещё больше.

Миновав центральную площадь, путешественники вышли на совсем маленькую рыночную площадку. Здесь тоже царило веселье, здешние продавцы пытались продать изделия местных ремесленников – сладости, кружева, деревянные игрушки, венки из цветов. Мама с бабушками остановились рядом с искусными кружевницами, которые очень ловко плели кружева при помощи палочек и ниточек. Выходило очень симпатично. Засмотревшись, они чуть не попали под ходули,⁴⁹ на которых энергично, семимильными шагами разгуливал весёлый оборванец.

В это время Алька, Василиса, Рибаджо и Леонардо учились стрелять из лука по мишеням, сплетённым из соломы.

⁴⁸ ставни – защищают родной дом от посторонних любопытствующих глаз, прикрывая окна.

⁴⁹ ходули – прямые палки с прикреплёнными к ним на некоторой высоте ступенями для ног, служащими для ходьбы.

Кешка тоже освоился и летал сам по себе. В данный момент он с интересом наблюдал за театральным ритуалом⁵⁰ изгнания нечистой силы из бесноватого.⁵¹ Бесноватый бился о землю, плевался и орал что было мочи, хватался за живот. Рядом от отчаяния рвал на себе волосы его отец, а несколько монахов⁵² читали молитву.

– Дикая люди! – сокрушался Кешка. – О – хо – хо – нюшки – хо – хо! Средневековье, ёжь твою медь! Темнота и невежество!

Посмотрев ещё немного, Кешка не выдержал и заорал во всё попугаичье горло:

– К врачу его тащите! У него живот болит! Дайте ему унитаз или просто горшок!

Бесноватый, услышав Кешкин вопль, затих и с удивлением посмотрел на попугая.

– О! – удивился Кешка. – Тьфу! Симулянт!

Попугай вспорхнул и полетел искать Васюшку. Полетел вовремя, потому что солнышко уже садилось. День заканчивался. Надо было возвращаться домой.

К этому времени путешественники уже собрались все вместе, ждали Кешку. Когда попугай прилетел и по привычке уселся Василисе на плечо, бабушка Лючия обратилась

⁵⁰ ритуал – порядок проведения какого-либо действия.

⁵¹ бесноватый – одержимый злом, то есть подпавший под его полное влияние и зовущий к гибели.

⁵² монах – человек ведущий строгий, суровый образ жизни.

к Леонардо:

– Лео, ты обещал познакомить нас со своей подружкой.

Пора.

Леонардо замер, как будто прислушивался к чему-то. До мамы, бабушек и детей донеслись нежнейшие звуки лютии.⁵³

– Нам туда, – Леонардо указал рукой в сторону одного из переходов. – Идите на звуки музыки. Она там.

Музыка указала правильную дорогу. Путешественники быстро добрались до ступенек, на которых сидела элегантная синьора в синем бархатном платье и лёгкой едва заметной накидкой на шелковистых волосах, она играла на старинном струнном инструменте и что-то тихонько напевала.

– Лиза, – Леонардо едва коснулся пальцами плеча девушки. – Познакомься это мои друзья из будущего...

Девушка обернулась и улыбнулась.

⁵³ лютия – струнный инструмент очень похожий на гитару.

«Джоконда» – работа Великого итальянского скульптора

эпохи Возрождения Леонардо да Винчи

– Джоконда! – тихо вскрикнула бабушка Васюшки.

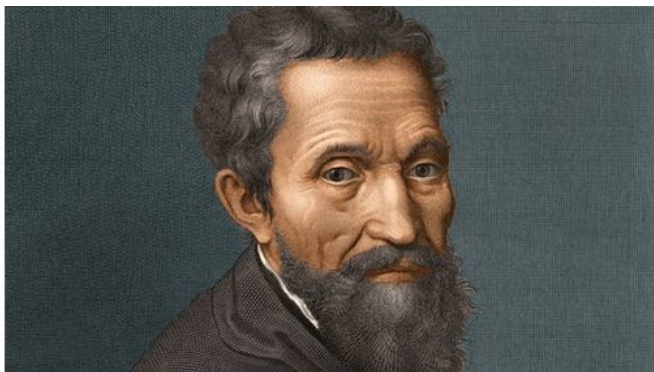
– Мона Лиза! – всхлипнула мама и растроганно зашмыгала носом.

– Вы узнали её, – обрадовался Леонардо. – Это Лиза Герардини, жена моего друга, торговца шёлком из Флоренции Франческо дель Джокондо. Её портрет я недавно закончил. Так вы не обманули меня?! Он действительно дошёл до вашего времени. Я счастлив...

Бабушка Лючия осторожно погладила Леонардо да Винчи по щеке:

– Какой ты глупый, мой мальчик! А ещё гений! Ты одно из лучших воспоминаний на этой земле, разве можно тебя обмануть!

Встреча пятая. Микеланджело

Портрет Микеланджело. Художник М. Венусти около 1535 года

– Нет, вы видели этого глупца?! – возмущалась бабушка Лючия, сидя на кухне и с удовольствием поедая испечённый бабушкой Василисы курник.⁵⁴

– Он думал, мы его обманываем! Гений тоже мне! Но хорош! Правда, хорош?!

– Кто хорош? Курник или Леонардо? – искренне удивился Кешка.

– И тот и другой хорош! – бабушка Лючия с удовольствием

⁵⁴ курник – запечённый пирог из блинов, мяса курицы, грибов, различных вкусовых травок.

облизала ложку и попросила добавки. – Хорошо, однако, Рибаджик, тебя здесь кормят! Твой дед Фабрицио меня такими разносолами⁵⁵ не балует. То-то ты не хочешь возвращаться. Ну, я тоже, так и быть, ещё погощу. Тем более у нас впереди ещё два знакомства: со сварливым⁵⁶ Микеланджело и красавчиком Рафаэлем.

– Почему сварливым, бабушка Лючия? – спросил Алька.

– Трудный был ребёнок, непослушный, насмешник. За что был неоднократно бит отцом, а потом и товарищами. Но талантище! У колыбели мальчика стояли и поцеловали в лоб аж три богини – богиня мудрости, искусства и ремёсел Минерва, бог искусств – Аполлон, богиня поэзии – Муза. Каждый старался перетащить его к себе. Но он всех утешил, везде преуспел и в скульптуре, и в живописи, и в архитектуре, и в поэзии. А вот умыть лицо, которое у него вечно было в угольном карандаше и мраморной пыли или помянуть одежду, заляпанную красками, ему было трудно. Микель не знал слова «развлечение» и слово «удовольствие», он знал только слово «наслаждение». И получал он его от работы с камнем.

– Бабушка, а разве «удовольствие» и «наслаждение» это не одно и то же? – удивилась Василиса.

– Ан нет, ребёнок, удовольствие можно получить от очень простых вещей, – бабушка Лючия вскочила со стула и при-

⁵⁵ разносолы – очень вкусная еда.

⁵⁶ сварливый – человек склонный к ссорам и придиркам.

вычно маленькими шажками побежала по кухне, – от вкусной еды, например, запаха духов, от купания и загораения у моря. Но если ты много-много и вкусно ешь, так же много купаешься или загораешь, тебе ведь может это надоест! И тогда удовольствие пропадает. Наслаждение человек получает от совсем других занятий. Когда вставляешь в раму только что законченную тобой картину, когда построишь свой дом, когда поможешь товарищу выучить урок, а он потом получит пятёрку и скажет тебе «спасибо». К наслаждению надо приложить ум. Наслаждение никогда не надоедает, всегда будет хотеться ещё и ещё. Вот и Микелино получал наслаждение от работы с камнем, от того что у него, в конечном счёте, из этого камня получалось.

– С каким конкретно камнем было связано его наслаждение? – деловито осведомился Кешка. – Вероятнее всего с брр-рулиатом. Я однажды видел, как он сверкает! Глаз не отвести!

– Разве бриллиант камень для скульптора? – усмехаясь, возразила попугаю бабушка Лючия. – Так себе камешек, бирюлька! Мрамор! Мрамор – греческое слово, оно означает «сияющий камень». Из мрамора он делал вечно живых богов и людей. В мраморе он обманул природу. Она матушка отпустила человеку крохотную жизнь, а Микель сотворил чудо. Его человек, в мраморе, был не хуже живого, но он был вечен.

– Так, Рибаджо! – затараторил попугай. – Куда ты дел тот

большой камень с огорода? Тащи его сюда. Буду ваять принца Кешью V. Получать наслаждение. Я должен жить вечно и остаться в памяти потомков⁵⁷ навсегда!

– Тоже мне, вспомнил, – недовольно поморщился Рибаджо, – мы его ещё на прошлой неделе на помойку свезли. Его кошки весь засикали...

– Как?! – ахнул Кешка. – А памятник?! Мне, памятник?! Ты, вонючка, лишил меня вечности!

Кешка закрыл крыльями глазки и застонал:

– Моя вечность! Кто достоин вечности, если не я?!

– Прекрати паясничать,⁵⁸ – строго сказала бабушка, – мне это не нравится.

Кешка тут же замолк, убрал крылышки на место и почти счастливым голосом сказал:

– Ты убедила меня, бабуничка! Мне ещё рано думать о вечности. Всему своё время. Успеется и о парадной скульптуре подумать. Предполагаю поставить её у входа в Эрмитаж.⁵⁹ Ты как мыслишь, бабуничка?

– Цыц! – прикрикнула на попугая бабушка.

– Ну, цыц, так цыц! – тут же согласился Кешка и умолк.

– А кто привил Микеланджело любовь к камню, Лючия? – спросил Рибаджо.

⁵⁷ потомки – внуки, правнуки.

⁵⁸ паясничать – кривляться, дурачиться, грубо шутить.

⁵⁹ Эрмитаж – крупнейший в России и один из крупнейших в мире музеев, находится в Санкт – Петербурге.

– Мать мальчика умерла очень рано, отец отдал его в семью кормилицы, муж которой был каменотёсом⁶⁰, – бабушка Лючия, всё ещё бегала мелкими шажками по кухне, ну не сиделось ей и всё, – почти до десяти лет маленький Микель смотрел, как заготавливают камень. Сначала он им просто восхищался, а потом научился любить.

Лючия опустила руку в карман своей необъятной юбки и извлекла оттуда небольшого размера камень

– Смотрите, это жёлто-красный мрамор из Сиены, – Бабушка подняла вверх руку и подставила камень солнечному лучу. – Правда, хорош! Он похож на закат Солнца перед морозным днём. Такой же яркий. Разве бриллиант может сравниться с ним по красоте. А вот ещё...

Лючия опять вытянула камешек из кармана.

– Это прозрачный мрамор Чиполино, с синими и белыми разводами, он похож на цветок бородатого ириса: глазки и ушки белые, а борода синяя. А это, – Лючия продолжала извлекать камни из кармана, – темно-зелёный мрамор из

Прато.⁶¹ Разве это не чудо? Он похож на лист винограда в каплях росы. Вы когда-нибудь пили росу с виноградных листьев? Нет? Попробуйте, очень вкусно. А это любимый камень Микеля – снежно-белый каррарский мрамор.⁶²

⁶⁰ каменотёс – человек, занимающийся добычей камня.

⁶¹ Прато – город в Италии.

⁶² каррарский мрамор – Считается одним из ценнейших сортов мрамора. Каррара – город в Италии.

Дитя бога! вспомните, когда вы катаетесь на лыжах, видите перед собою сверкающее льдинками снежинок поле, разве ваши сердечки не замирают от красоты и восторга. Вот так и Микель, задышался от восторга, когда видел белую мраморную глыбу. Уже тогда он заранее знал, кто спрятался в ней. Нужно было только отсечь лишнее и выпустить на волю человека. За всю историю земли никто лучше его этого не делал. Уж поверьте мне, старой волшебнице!

– Я бы мог, – горько вздохнул попугай Кешка, – но мой камень оттащили на помойку. Какой скульптор погиб во цвете лет! Ах, какой скульптур!

– Бабушка Лючия, мы, что завтра будем в пещере Томаза Мазини знакомиться с Микеланджело? – с надеждой спросила Василиса.

– Нет, ребёнок, к Томазо мы завтра не пойдём, – бабушка Лючия виновато улыбнулась, – Томазо друг Леонардо да Винчи. А Лео и Микеланджело всегда соперничали, даже недолюбливали друг друга. Мы будем перемещаться туда, где живёт дух Микеля. А живёт он, вот уже почти пятьсот лет, недалеко от дома, где рос. Нужно только чуть пройти по полю, перебраться через ручей, взобраться на холм и спуститься к дому каменотёса, того, чья жена вскормила Микеля своим молоком. Завтра по утренней зорьке мы пойдём туда тем же путём, которым бегал маленький Микель. К восходу солнца он наверняка будет уже там.

– Как бабушка? – воскликнул Алька. – Разве Микелан-

джело не умер?

– Что ты, мальчик, – ответила с грустью Лючия, – умерло его тело. Дух его живёт в его скульптурах. Но об этом завтра, завтра. А сейчас отдыхать! Марш в кровати, я тоже пойду, устала...

Небо ещё только слегка поголубело, а вся компания во главе с бабушкой Люцией уже карабкались по склону холма на встречу с Микеланджело. Юноша действительно был там, где сказала Лючия. Он смотрел вдаль на лежащую у его ног Флоренцию.

Панорама Флоренции.

– Здравствуй Микелино, – бабушка Лючия слегка тронула

юношу за плечо. – Любуешься Флоренцией?

– Любуюсь, Лючия, – кивнул юноша. – Я тосканец⁶³ и для меня лучший город на земле Флоренция. Посмотри на её морковные крыши, на маленькие улочки и белостенные дома, на купола её соборов. Она, как заботливая матушка обняла тёплыми руками и дворцы и бедные домишки, и кажется, что она любит их одинаково. Всех притулила, всех приютила. Чувствуешь, какими духами душиется матушка Флоренция? Это жасмин и олива! Она готовит свои духи сама, лучше всякого парфюмера.⁶⁴ Даже Солнце завидует цвету оранжевых крыш, поэтому оно здесь тоже оранжевое, а не жёлтое как везде. Смотри, как горделиво торчит кирпичный купол собора Санта Мария дель Фьоре,⁶⁵ тюльпан, да и только!

– К тебе гости, Микелино, – тихо сказала Лючия.

Юноша обернулся и увидел маму, бабушку, Рибаджо, Альку и Васюшку с попугаем на плече.

⁶³ Таскания – одно из самых красивых мест в Италии. Земля Таскании подходит вплотную к морю, богата памятниками.

⁶⁴ парфюмер – человек создающий духи.

⁶⁵ Собор Санта Мария дель Фьоре – что в переводе означает «цветок святой Марии», является главным собором Флоренции и одним из крупнейших храмов Италии. Собор – это главный храм города. Храм – это то место, куда люди приходят молиться богу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.